

«Мастерская» челябинского Дома архитектора

ПЕТРОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ^{[1], [2]}

✉ pena.talya@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6514-5601

^[1] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

^[2] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

В статье рассказывается об антропологическом направлении междисциплинарного проекта по исследованию городских пространств «Мастерская», организованного челябинским Домом архитектора (подразделением АНО Агентство инновационного и инвестиционного развития города Челябинска). Представлена история и общая специфика цикла: с 2020 по 2024 годы несколько десятков участников (студенты, молодые и уже состоявшиеся специалисты) смогли попробовать себя в предпроектных исследованиях и разработке проектов городского развития реальных территорий Челябинска. Под руководством приглашенных из разных городов кураторов студенты «Мастерской» осваивали теорию и практику работы по направлениям «Архитектура и граданализ», «Экономика», «История», «Экология», «Локальная идентичность (художники)» и «Антропология». Более подробно освещена работа в 2024 году: состав участников, дизайн и результаты исследования, сложности реализации и значение проекта. Особенностью проекта в 2024 году стал характер выбранной территории: впервые внимание уделялось не центральному, а отдаленным городским пространствам с расположенными там корпусами противотуберкулезного диспансера и заводских производств, создающими множество вызовов для проектирования. К сложностям организации работы антропологического направления такого проекта можно отнести сжатые сроки и интенсивность исследовательского процесса, совмещенного с освоением новой для участников-антропологов дисциплины; неполное понимание специфики городской антропологии со стороны организаторов проекта, участников других направлений и членов жюри. В целом проект Дома архитектора кажется весьма эффективной формой производственной практики для студентов, весомым пунктом в портфолио молодого специалиста, полезным знакомством с коллегами, преподавателями и потенциальными работодателями.

Ключевые слова: городская антропология, прикладная антропология, Челябинск, Дом архитектора

Для цитирования статьи:

Петрова, Н. С. (2025). «Мастерская» челябинского Дома архитектора. *Фольклор и антропология города*, VII(2), EDN: QUVPRXY. 77–88.

Дата поступления в редакцию: 05.03.2025

Дата принятия к публикации: 07.04.2025

“Workshop” of the Chelyabinsk House of Architects

NATALIA S. PETROVA ^{[1], [2]}

✉ pena.talya@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6514-5601

^[1] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

^[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

The article describes the anthropological aspect of the interdisciplinary project on urban space research, “Workshop”, organized by the Chelyabinsk House of Architects (a division of the Agency for Innovation and Investment Development of the City of Chelyabinsk). The history and general specifics of the cycle are presented: from 2020 to 2024, several dozen participants (students, young specialists, and established professionals) had the opportunity to engage in pre-project research and the development of urban planning projects for real territories in Chelyabinsk. Under the guidance of curators invited from different cities, the students of the “Workshop” mastered both the theory and practice of work in the areas of “Architecture and Urban Analysis”, “Economics”, “History”, “Ecology”, “Local Identity (Artists)”, and “Anthropology”. The work in 2024 is covered in more detail: the composition of the participants, the design and results of the study, the challenges encountered, and the project’s significance. A special feature of the 2024 project was the nature of the chosen territory: for the first time, attention was focused not on the central but on the peripheral urban spaces, which included buildings from the tuberculosis dispensary and factory production facilities. This presented many challenges for design. The difficulties of organizing the anthropological direction of such a project include tight deadlines and the intensity of the research process, combined with the need to introduce a new discipline to non-anthropologist participants; incomplete understanding of the specifics of urban anthropology on the part of the project organizers, participants in other directions, and jury members. Overall, the House of Architects project appears to be a highly effective form of industrial practice for students, a significant addition to the portfolio of young specialists, and a valuable introduction to colleagues, teachers, and potential employers.

Keywords: urban anthropology, applied anthropology, Chelyabinsk, House of Architects

To cite this article:

Petrova, N. S. (2025). “Workshop” of the Chelyabinsk House of Architects. *Urban Folklore & Anthropology*, VII(2), 77–88. (In Russian). EDN: QUVPTY.

Контексты: история и специфика программы

Цикл междисциплинарных исследовательско-образовательных проектов Дома архитектора (АНО Агентство инновационного и инвестиционного развития города Челябинска¹), организованный в 2020–2024 годах командой event-направления АИиИР в лице Галины Зубаировой, Полины Ильиной, Дмитрия Колесникова, Анны Озеровой и др., помог нескольким десяткам участников познакомиться с городскими исследованиями. Создателями были заявлены следующие цели этих проектов:

- разработать единую концепцию развития (определенной городской — Н.П.) территории, которая в будущем станет основой для создания общественных и жилых пространств;
- познакомить студентов и отработать с ними методы разных исследовательских практик изучения территорий;
- дать опыт работы в междисциплинарных командах;
- посотрудничать в рамках научной работы с будущими работодателями [Мастерская 23 2024: 5].

Пять потоков программы «Мастерская» (ранее — «Перемена») дали возможность отобраным по конкурсу мотивационных писем студентам и молодым (а также вполне взрослым) специалистам за 2–3 летних и осенних месяца попробовать себя в предпроектных исследованиях и разработке проектов городского развития. Под руководством приглашенных из разных городов кураторов студенты «Мастерской» осваивали теорию и практику работы по направлениям «Архитектура и градаанализ», «Экономика», «История», «Экология», «Локальная идентичность (художники)» и «Антропология» применительно к различным городским территориям (каждый год выбирался новый район). После этапа предпроектного исследования участники делились на сборные междисциплинарные команды, в каждую из которых входило по несколько архитекторов, экономистов, антропологов и т. д., и уже в этом составе они работали на этапах «Концепция» (выработка гипотез по развитию территории), «Проектирование» (подготовка мастер-плана и социоэкономической стратегии), «Сборка» (формирование разделов книги из отдельных отчетов и ее верстка, защита проекта). Финальные проекты презентовались строгому жюри, состоящему из сотрудников городской администрации, архитектурных бюро, девелоперских компаний. В 2024 году был добавлен состязательный элемент, а также денежные и памятные призы командам по итогам защиты.

Результаты работы размещались в открытом доступе на сайте проекта² и/или публиковались в виде книг с небольшим тиражом

¹ <https://air174.ru/agency/>

² <https://peremena74.ru/>

(например, [Мастерская'23 2024]). Участники художественного направления представляли свои творческие работы в виде выставок («Свойства территории» в 2023 году), паблик-арта³ и аудиоспектакля («Голоса Пушкина» — «это аудио-прогулка. Вы услышите истории людей, которые живут и бывают на этой улице, формируют ее облик и образ»⁴).

Кураторами социально-антропологического трека в разные годы выступали Святослав Мурунов и Никита Петров. Я курировала «Антропологию» в 2023 и 2024 годах. Особенность антропологического направления заключалась в том, что для всех студентов это было первым знакомством с такой сферой исследований: социальных / городских антропологов в челябинских вузах не готовят. Поэтому здесь задачей куратора было не только организовать изучение конкретной городской территории, но и в очень сжатые сроки около двух недель уместить обучающий курс введения в дисциплину, при этом из-за интенсивного характера занятий привычный формат «послушали лекцию, почитали дома литературу по теме, разобрали на семинаре» пришлось заменять на активности в виде кейс-игр. По той же причине антропологическая группа обычно была немногочисленной: 3–4 человека в сравнении с 8–10 архитекторами или художниками.

Кто же становился антропологом на время проекта? Как правило, это были уже вышедшие из студенческого возраста люди — те, кто интересуется урбанистикой в целом, но не обладает специфической подготовкой в других направлениях «Мастерской» (например, архитектура, экономика или экология) и хотел бы получить новые знания. В отборочных мотивационных письмах озвучивались такие аргументы к участию, как любовь к городу, желание лучше его узнать и внести какой-то вклад в его возможное развитие, стремление приобрести опыт работы в команде и профессиональные связи. Так, в антропологическую команду «Мастерской-24» вошли Дарья Журавлева, преподаватель факультета изобразительного искусства ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, и Юлия Семейкина, создатель экскурсионного проекта «Челябинск пешком»⁵. Организовывать работу направлений помогали менеджеры из числа выпускников программы прошлых лет. Кроме того, в 2024 году в рамках «Мастерской» действовало экспериментальное подростковое направление под кураторством Александры Горчаковой. Очень активные и любознательные старшеклассники дополнили ряды всех направлений (к антропологам пришли Мила и Маша),

³ <https://masterskayapushkina2022.tilda.ws/public-art>

⁴ <https://masterskayapushkina2022.tilda.ws/golosapushkina>

⁵ https://taplink.cc/chelyabinsk_peshkom

а на этапе проектирования разработали собственное видение будущего исследуемой территории.

Обучающую часть антропологического трека составляли лекции и семинары по городской антропологии: «Люди в городе: взгляд социального антрополога», «Город как коммуникативная площадка: техники чтения городского текста», «Виды антропологических интервью и методики проведения» (дополнительно проводилась кейс-игра, воспроизводящая сложные коммуникативные ситуации во время интервью, в разработке которой помог опыт обучения команды для проекта «Народная история России»⁶ — см. об этом [Матвеева, Петрова, Петров 2021: 194–196]), «Ментальное картирование как метод городской антропологии», «Спросите горожан, как сделать город лучше: социальные исследования и соучаствующее проектирование в городском благоустройстве» и др.

Помимо кураторских занятий в программу входили также лекции приглашенных экспертов. Так, в 2024 году Дарья Радченко провела лекцию и практикум по цифровой антропологии для студентов антропологического трека, а Никита Петров прочитал точную для всех направлений «Мастерской» лекцию «Нужна ли городу идентичность, или Собственная логика городов». Здесь хотелось бы отдельно отметить просветительский функционал проекта: помимо мероприятий только для прошедших конкурсный отбор студентов (в рамках как отдельных направлений, так и сквозных междисциплинарных) была организована также публичная программа открытых лекций и подкастов по урбанистике, доступная всем желающим⁷.

«Мастерская-24»: как это было

Об исследовательской части подробнее расскажу на примере «Мастерской-24». В этот раз изучаемой территорией стал участок Ленинского района Челябинска (в границах улиц: Копейское шоссе — Машиностроителей — Дзержинского — Гранитная), и это было расширением горизонтов проекта в том плане, что впервые внимание уделялось не центральным, а отдаленным городским пространствам. Организаторы так аргументировали свой выбор: 1) концентрация локаций, планируемых к реновации в рамках программы «Комплексное развитие территории»; 2) соседство с садово-парковым комплексом монастырской заимкой «Плодушка», предлагающее много культурно-исторических контекстов для исследования; 3) расположение на территории корпусов противо-

⁶ <https://pastandnow.ru/>

⁷ Например, публичные лекции «Мастерской-24» [https://www.youtube.com/playlist?list=PLYU5yVCskVy6W6B2p_cWxwr2nQrGEbDE6] или подкасты «Мастерской-23» [<https://vk.com/podcasts-211656082>].

туберкулезного диспансера и заводских производств, создающее множество вызовов для проектирования; 4) близость к транспортному кольцу, которое связывает крупные дорожные артерии Ленинского района Челябинска с городом-спутником Копейском⁸.

Задачами антропологов на этапе предпроектного исследования было выявить группы пользователей территории и текущие пользовательские сценарии; проанализировать репутационные смыслы территории; определить ценности и проблемы территории (по мнению пользователей); зафиксировать запросы на изменение территории и отношение к перспективам ее реновации. На все это (вместе, напомним, с общим ликбезом по городской антропологии) отводилось 13 рабочих дней.

В первую неделю участие куратора было дистанционным, а студенты помимо вводных собственно антропологических занятий посещали поточные лекции по истории и gis-интенсив, ездили на ознакомительную экскурсию по территории и совместно с архитекторами проводили предварительный swot-анализ. Первым исследовательским полевым выходом стало антропологическое наблюдение с акцентом на качествах пространства (включая звуки, запахи, визуально доминирующие объекты, точки притяжения), людях и их взаимодействиях между собой и с пространством. Впечатления от выхода мы обсудили и проблематизировали онлайн. Завершали первую неделю работы занятия по цифровой антропологии с Дарьей Радченко, практическим результатом которых стал собранный при помощи программы Медиалогия PR корпус из почти 5000 комментариев и ответов в городских пабликах и социальных сетях за прошедший год (затем эти тексты были исследованы методом контент-анализа для выявления ключевых обсуждаемых пользователями проблем территории).

Наша очная совместная работа на второй неделе началась с составления онлайн-опроса и гайда интервью (в которых мы отталкивались от результатов исследований первой недели), к чему были привлечены и участники других направлений, чтобы собранные антропологами полевые материалы далее использовались максимально продуктивно. Художникам оказались интересны чувственные соотношения с пространством: «С каким цветом ассоциируется территория?», а от архитекторов поступил запрос выяснить, готовы ли жители в случае реновации жилого фонда переехать: при предложении жилья, аналогичного по стоимости и площади, но в другом районе, или только при условии размещения примерно на этой же территории.

Эта неделя была очень интенсивной: антропологи запустили онлайн-анкету (получено 75 ответов), взяли 14 глубинных очных

⁸ https://vk.com/domarch74?w=wall-211656082_1326

и дистанционных интервью (причем первые из них — вечером того же дня, утром которого они посетили лекцию и кейс-игру о методах интервьюирования) и оперативно обсудили их результаты, провели уличный блиц-опрос (6 опрошенных) и мини-проектную сессию с активными горожанами (7 участников). А еще сходили на поточные лекции и встречи со стейкхолдерами. Важно подчеркнуть хорошую административную поддержку программы: у студентов была возможность напрямую задать интересующие их вопросы главному архитектору города, комитету дорожного хозяйства, управлениям культуры и ЖКХ, сотрудникам девелоперских компаний и районной администрации, что, кажется, не всегда легко организовать в случае коммерческого прикладного проекта.

Третья неделя исследовательского этапа была посвящена сведению и анализу собранных данных, подготовке отчетной презентации и антропологического раздела в итоговой книге. Забегая вперед, добавлю, что еще один заход в полевую работу ждал антропологов на финальных этапах проекта, когда нам нужно было спрогнозировать эффекты от паблик-арта, созданного направлением «Локальная идентичность». Для этого проводился уличный блиц-опрос в местах планируемого размещения арт-объектов (опрошено 20 человек). Его результаты были учтены художниками при корректировке предварительных эскизов. Монтаж арт-объектов согласован с собственниками и запланирован на весну 2025 года.

Что же удалось понять о Ленинском районе в результате проведенного исследования? Один из ключевых смыслов территории связан с промышленной идеей бывшего поселка ТЭЦ, главной персонификацией которой является образ рабочего, претерпевающий исторические изменения. «Золотой век» территории в ностальгических нарративах относится к периоду бурного развития 1930–1940-х годов и позднесоветскому этапу стабильности, размеренного промышленного производства, когда профессия рабочего была социально уважаемой и зачастую семейно преемственной, а заводской поселок — благоустроенным и ухоженным пространством (отсюда, отчасти, вытекает трепетное отношение к оставшейся на территории советской застройке как к следам «былого величия»). Постсоветский упадок производства приводит к маргинализации фигуры рабочего: связь с промышленным производством начинает ассоциироваться не со стабильностью, а с ее отсутствием и неустроенностью. С этого времени начинается репутационное падение территории, ее геттоизация, особенно во внешних представлениях о ней как о полузаброшенной криминальной окраине (тут любопытны диаметрально противоположные расхождения в оценке о безопасности места между демонизирующими его редкими посетителями и постоянными жителями, ценящими здешний уют и добрососедство). Если для многочисленных постсоветских рабочих поселков промышленная

история заканчивается вместе с закрытием исходных предприятий, то в случае Челябинска мы наблюдаем ревитализацию этой сферы (а вместе с тем и позитивных смыслов промышленной идеи): предприятия продолжают работу, предлагают рабочие места с конкурентоспособной зарплатой. Рост престижности промышленного кластера влечет повышение статуса современного рабочего — квалифицированного специалиста, что может вернуть профессии популярность и социальную значимость, а вместе с тем и изменить репутацию территории, сделать ее более привлекательной.

Антропологической командой были предложены следующие рекомендации по развитию территории с учетом ее социальной специфики:

1. Рассмотреть возможность сохранить обилие зеленых насаждений и отдельные элементы исторического облика района, поскольку сталинская застройка воспринимается как аттрактор территории, как ее ценность.

2. При перемещении жителей аварийного фонда учитывать важность сложившихся соседских связей, предусмотреть возможность компактного расселения для сохранения добрососедских групп.

3. Разработать имиджевые стратегии для территории, которые бы сгладили ее негативную внешнюю репутацию криминализованной рабочей окраины и сделали район более привлекательным для сторонних пользователей:

- акцент на удачное территориальное расположение (близость к популярному как место отдыха парку «Плодушка», к озеру Смолино и благоустраиваемой современной набережной);
- ревитализация промышленной идеи территории (активно развивающийся кластер, позитивный образ современного рабочего)⁹.

Присутствовавшие на презентациях исследовательского модуля кураторы проектного этапа (один из которых провел детство непосредственно в Ленинском районе) и участвовавшие в антропологических опросах в качестве респондентов горожане в целом согласились с антропологической трактовкой территории.

Сложности реализации

То, что нельзя было спрогнозировать. Летом 2024 года мы столкнулись с природным форс-мажором, сильно осложнившим полевые выходы. Из-за обильных ливней произошло подтопление значительных территорий в Челябинской области, и один из эпицентров пришелся на улицу Энергетиков в исследуемом районе го-

⁹ Подробнее об этом см. видеозапись финальной защиты проекта «Мастерская-24» (выступление команды антропологов) [https://vkvideo.ru/playlist/-211656082_10/video-211656082_456239358]

Рис. 1. Собирательный образ исследуемой территории для жителей, сгенерированный нейросетью Kandinsky 3.1

Fig. 1. Collective image of the study area for residents, generated by the Kandinsky 3.1 neural network

рода¹⁰. Часть улиц стала просто непроходимой, возникли перебои с электричеством. Помимо чисто физической недоступности территории возникли и коммуникативные сложности: горожане были сконцентрированы на актуальных проблемах и не были склонны общаться на менее злободневные темы. Из-за погодных условий пришлось отменить второй выход на уличный блиц-опрос (перенести его уже не было возможности из-за завершения сроков исследовательского этапа).

¹⁰ См. об этом публикации в региональных СМИ: [<https://74.ru/text/incidents/2024/07/30/73892723/>; <https://74.ru/text/gorod/2024/07/26/73881800/>]

Рис. 2. Собирательный образ исследуемой территории для посетителей, сгенерированный нейросетью Kandinsky 3.1

Fig. 2. Collective image of the study area for visitors, generated by the Kandinsky 3.1 neural network

Организационные условия. Сжатые сроки повышали интенсивность и местами — стрессовость рабочего процесса. Частично снизить нагрузку на антропологов удалось передачей расшифровок аудиозаписей интервью сторонним исполнителям (хочу сказать большое спасибо организаторам, пошедшим на эти дополнительные финансовые траты) и использованием специализированных программ.

Трудноохватимыми были в этот раз размеры территории: за один полевой выход невозможно, не поделившись на подгруппы (что, в свою очередь, непросто, учитывая малочисленность команды), обойти ее всю целиком, что приводило к фрагментарности наблюдений и сложностям в проведении уличных блиц-опросов.

Человеческий фактор. Одна из ключевых сложностей работы заключалась в уже упомянутом выше отсутствии профильной подготовки у участников антропологической команды, компенсировавшемся высокой замотивированностью, личным интересом к новым знаниям и ответственностью. Отдельно не хватало технических навыков для автоматической обработки собранных материалов, а также для верстки антропологического раздела книги (в этом нам очень помогла менеджер направления Александра Димова, взявшая на себя основную часть технической работы, а также организаторы, создавшие общие шаблоны презентаций и проводившие обучающие консультации). Разновозрастной состав требовал ранжирования задач по сложности и индивидуального подхода при распределении заданий.

Дисциплинарная непроницаемость. Неполное понимание специфики городской антропологии со стороны организаторов проекта, участников других направлений и членов жюри (в состав которого входили преимущественно архитекторы, хотя для большей объективности в оценке предпроектных исследований всех направлений, возможно, стоило бы добавить туда историка, эколога, художника и антрополога) порождало неоправданные ожидания и — как временами казалось — недооценку проделанной антропологической командой работы. Так, в одном из первых вариантов техзадания на антропологическое исследование значился пункт «анализ криминогенной обстановки», который потом удалось заменить на «представления пользователей о безопасности территории». Главным камнем преткновения стал приоритет количественных методов над качественными: нас просили в презентациях «подчеркнуть цифры», запрашивали у нас половозрастную статистику по территории и интересовались «а почему так мало интервью?». К финалу проекта антропологи научились стойко парировать такие претензии к их презентациям.

Выходом из такой ситуации видится просвещение далекой от антропологии общественности через публичные лекции или междисциплинарные антропологические практики. Удачным в этом плане стал опыт «Мастерской-23»: тогда проект был более продолжительным и включал «нулевой» этап знакомства участников и общего для всех направлений вводного курса по антропологии. И антропологи, и архитекторы, и экономисты, и историки, и художники проводили наблюдение на территории, собирали цифровые следы, а самым «инсайтным» заданием, судя по отзывам, стала исследовательская прогулка по пользовательским маршрутам. Студентам нужно было пройти по территории, глядя на нее с позиции «пенсионера, идущего из дома в продуктовый магазин», «неприкаянного подростка на скейте / велосипеде в день каникул», «тури-

ста, впервые попавшего в Челябинск и идущего пешком с чемоданом от железнодорожного вокзала в сторону центральной улицы Кирова» и др. Это дало возможность оценить связность маршрутов и понять, насколько удовлетворяются запросы разных пользователей территории.

Значение проекта для участников

Если говорить конкретно о студентах антропологического направления, то для них «Мастерская» стала принципиально новым опытом, знакомством с ранее не изучавшейся дисциплиной, наконец, важным в первую очередь для расширения кругозора. В отдельных случаях это в дальнейшем использовалось в личных профессиональных целях: например, Юлия Семейкина разработала новую аудиоэкскурсию для своего проекта «Челябинск пешком» с опорой на материалы антропологического исследования.

В целом же проект Дома архитектора кажется весьма эффективной формой производственной практики для студентов, весомым пунктом в портфолио молодого специалиста, полезным знакомством с коллегами, преподавателями и потенциальными работодателями (есть случаи трудоустройства выпускников «Мастерской», ярко проявивших себя на презентациях).

В этом было очень интересно и комфортно участвовать, и я благодарна организаторам за такую возможность и опыт.

Литература

Матвеева, Э. Г., Петрова, Н. С., Петров, Н. В. (2021). *Город в историях людей – Мурманск: Избранные тексты и методические рекомендации по сбору интервью*. М.: Неолит.

Мастерская'23. Исследовательский проект (2024). Челябинск: АИиИР.

References

Matveeva, E. G., Petrova, N. S., Petrov, N. V. (2021). *The City in the stories of people – Murmansk: Selected texts and methodological recommendations for collecting interviews*. Moscow: Neolit. (In Russian).

Workshop'23. Research project (2024). Chelyabinsk: Agency for Innovation and Investment Development of the City of Chelyabinsk.